

Отец положил передо мной свиток с такой нежностью, с какой можно обращаться с котенком. Он положил его прямо поверх наброска замка, который я рисовал, чем сразу же вызвал у меня раздражение. Но даже в одиннадцать лет я знал, что лучше не выражать свои эмоции. Я положил карандаш и взял свиток, осторожно развернув его. Он был заполнен огромными словами и незнакомыми терминами.

— Что это? — Я почти боялся ответа.

— Это, молодой человек, документ о призыве в армию.

Мое имя было четко напечатано вверху. — Для меня? Меня призывают в армию? — Спросил я, совершенно сбитый с толку.

Мой отец шумно выдохнул воздух через нос, всколыхнув длинную каштановую прядь волос, которая подчеркивала его царственный хвост. — Я не терплю дураков, Кэрн.

Я ничего на это не ответил. Не моя вина, что он никогда не удосуживался использовать более десяти слов для описания понятия, и эти слова часто можно было воспринимать по-разному.

Мой отец хмыкнул. — Первый сын каждого уважаемого благородного дома в Ускаре имеет свой собственный батальон. Тысяча солдат, набранных и обученных, чтобы они подчинялись десяти офицерам, которые, в свою очередь, подчиняются одному человеку.

Я указал на себя, подняв бровь в недоумении.

— Конечно, нет. — Он покачал головой. — Ты — первый сын Дома Вален.

Я вздохнул с облегчением.

— Одного жалкого батальона недостаточно для благородного человека твоего ранга. Тебе нужно вдвое больше. Целый полк.

Разговор с отцом действительно был похож на словесный удар хлыстом. Меня пронзила тревога. — Две тысячи человек?

— Мальчик умеет считать! — Отец слишком сильно хлопнул меня по спине. — Считай это подарком.

Я осторожно взял документ в руки. Подарки от отца были редкими и ценными вещами, но это не меняло того факта, что они почти всегда были скучными и совершенно бесполезными. Доска косса, которой я пользовался дважды, и слишком большой для меня меч. Это только два подарка, пришедших мне на ум, хотя наверняка были и другие.

— Отец, — осторожно сказал я, — мне кажется, я слишком молод, чтобы командовать людьми. Они меня не будут слушать.

— Ты — принц. Они будут слушаться, если ты будешь демонстрировать авторитет, а если нет, то нужно внушать ужас.

Мой отец, казалось, истолковал мое молчание как отсутствие энтузиазма. Он приложил руку ко лбу в разочаровании. — Это мой сын? Эльфион. Этот безвольный идиот?

— Я не безвольный!

Кулак отца с громким стуком обрушился на письменный стол, задев стоявшую рядом чернильницу, которая опрокинулась и растеклась черной лужицей по моему рисунку. Я не осмелился поднять её, пока гнев отца был на пике. Вместо этого я сидел совершенно спокойно.

— Тогда докажи это! Возьми на себя ответственность хоть раз в своей чертовой жизни. К пятнадцати годам я хочу, чтобы этот полк был полностью укомплектован, обучен и служил образцовым примером. Уверен, за четыре года ты справишься и с такой мелочью.

— Хорошо. — В тот момент, когда гнев отца только разгорался, я сказал бы практически всё, лишь бы успокоить его, если бы это означало, что он уйдет. — Слушаюсь, отец.

Король Гил стоял, его недовольство было ясно как день. Это был мой отец в самом широком смысле. Он никогда не хотел детей. Ему нужны были лишь миниатюрные дворяне, вышедшие из утробы матери, полностью сформировавшиеся и подтянутые, готовые идти на войну и командовать армиями.

— Приступай. Если они не будут соответствовать стандарту в течение отведенного срока, если мужчин будет меньше двух тысяч, я заберу их в свою армию, и это повлечет соответствующие последствия.

Он вышел из комнаты, его малиновый плащ развевался за ним.

Сразу после этого был период времени, когда я увлекся этой идеей. Бегал по замку, набирая в свой полк незадачливых слуг и раздраженных стражников. Но их число никогда не превышало двух дюжин. В конце концов, люди тихо вернулись к своим прежним местам службы. Мое двойственное отношение к приказу было, возможно, моим первым актом бунтарства.

Удивительно, но по истечении срока отец так и не заговорил об этом приказе. Вне бесконечных конфликтов на равнинах Ускар был мирным, и многие малые дома распустили свои третичные полки, в том числе и те, что были у первых сыновей. Хотя он никогда не говорил об этом прямо, его отношение ко мне стало гораздо более прохладным, как будто отсутствие войны объяснялось исключительно моей незаинтересованностью в подготовке к конфликту.

До анклава оставалась миля, когда я, наконец, внес последние штрихи в документы, оттопырив большой палец и поставив его рядом со своей подписью на всех трёх листах. Это было грубо, но у меня не было своей печати, и канцелярский маг мог бы легко подтвердить их законность. Теперь оставалось только убедить моих компаньонов в правильности этой идеи. Это будет нелегко. Главным образом потому что нужно было, чтобы они согласились, поскольку сами этого хотели, а не оттого что высокомерный дворянин потребовал перевернуть всю их жизнь. Сефур отогнал карету с дороги, и мы собрались вокруг костра. Майя держалась рядом со мной, поддерживая меня, пока я шел, но шаги все еще были шаткими и неуверенными.

Это было бы достаточно трудной задачей для обычного ребенка, не говоря уже о том, который выглядел так, словно в любой момент мог потерять сознание, а ведь вполне мог. Егеря сидели на поваленном дереве, выглядели озадаченными и измученными. Я повернулся и прошептал Майе на ухо.

— Ты можешь мне понадобиться для этого.

— Ты мне нужен. — Майя сразу же ответила. Ее хвост обвился вокруг моей руки. Она быстро улыбнулась мне и коснулась моей шеи. Разум прояснился, туманная пелена немного отступила. Ее уверенность во мне была заразной, хотя я не был полностью убежден, что разделяю ее. В доме герцога я объяснил Сефуру и остальным только то, что было необходимо, так как времени было мало. Хотя мои предсказания оказались верными, это будет гораздо сложнее. Просто не было достаточно времени проведенного с ними. Моя лояльность к ним во многом объяснялась виденным мною, как они умирали за меня. Это опыт, который мы не разделяем.

Тем не менее я должен был попытаться.

Майя отпустила мою руку и встала слева от меня, на расстоянии вытянутой руки, на случай, если я упаду. Я рассматривал их одного за другим. Сефур. Тамар. Орбен.

— Когда мы начали это путешествие, вы вызвались сопровождать меня. Несмотря на уверения Сефура в обратном, тебе не нужно было идти со мной. Меньшинство просто рассказали бы историю о моем побеге в Эвервуд, отказавшись от всякой ответственности. Еще меньше людей просто не сообщили бы о моем исчезновении.

— Мы подумали об этом, — сказала Тамара, усмехаясь. Она толкнула Сефура плечом. — Но этот старый козел слишком твердо стоит на своем. Честь, долг и все такое.

— Пусть мальчик говорит, Тамс, — сказал Сефур, полностью сосредоточившись на мне. Орбен неловко подвинулся, так как бревно было для него маловато.

— Я всего лишь мальчик, — согласился я, глядя на каждого по очереди, — Но в этот единственный момент времени прошу не обращать на это внимания. То, что я собираюсь вам рассказать, — это секрет, который знают немногие. — Я думал над тем, как это подать несколько часов, и вот, наконец, пришло время действовать. — Я тронут духом.

Они заметно отреагировали на это. Тамара по-новому посмотрела на меня, а Сефур издал низкий свист. Орбен наклонился вперед.

— Ты — провидец. — Тамара была потрясена. Ее реакция не была неожиданной. Провидцы Лотурна были печально известной тайной группой, жившей на вершинах гор над Ускаром. Они редко спускались, а когда спускались, то всегда с вестями о несчастье.

Я ненавижу лгать этим людям, но мне нужно было, чтобы они воспринимали меня всерьез.

— Так вот откуда ты узнал о нападении? — медленно спросил Сефур.

— Да. Однако моя сила ограничена. Вы уже видели один ее аспект — мою способность видеть непосредственную опасность. Но есть и другой. — Я скрестил руки за спиной, заставляя себя держать язык за зубами и борясь с желанием ускориться. Чуть больше месяца назад мне было дано видение будущего.

Я описал им нападение в ярких подробностях, опустив несколько нюансов, включая мое поведение на коронации и, конечно, роль Майи. К моему удивлению, они не рассмеялись. Их поведение стало угрюмым и сосредоточенным, когда я подробно описал Тоту.

Тамара начала. — Женщина в поле. Это была она.

— Да, — помрачнел я. — Подозреваю, что она обладает неким предвидением, хотя не могу представить, каким именно. Не сомневаюсь, что она могла бы легко расправиться с нами, но, судя по моему опыту общения с ней, Тота эгоцентрична и самоуверенна. Она хочет, чтобы я знал, что она придет. Думаю, ей так больше нравится, потому что это делает ее потенциальную победу еще более сладкой. Во многих отношениях она не похожа на моего отца.

— Что вас с ней связывает, ваша милость? — вмешался Орбен. Это был прекрасный вопрос, на который все еще не было ответа.

— Все, что знаю наверняка, это то, что Тота ненавидит меня настолько, что со злости сожгла всё королевство.

— Уверен, вы понимаете, что во все это трудно поверить? — сказал Сефур. На его лице ясно читалось сомнение. — Если бы вы были любым другим благородным, я бы улыбался и кивал, а за спиной называл глупцом. Но по правде говоря, ты мне нравишься, парень, поэтому попытаюсь сказать все начистоту. Никто не получал вестей от провидцев более пятидесяти лет. Нет никакого способа проверить это утверждение.

— Я понял. — Мое зрение поплыло. Я присел перед ними, подавляя тошноту. — Поверьте мне, понимаю, как нелепо все это звучит.

— Ты веришь во всё это, фиолетовая малышка? — спросил Сефур, погрузившись в размышления.

— Верю. Его видения говорят сами за себя. Независимо от того, произойдет ли нападение, я верю, что Кэрн желает единого Ускара. — Майя сжала мое плечо.

Тамара хихикнула и откинулась назад. — Я даже не могу представить, как это будет выглядеть.

До этого момента все происходило так, как я и предполагал. Я заставил их задуматься, заронил в них хоть каплю сомнения. Теперь наступил критический момент. Я должен был побудить интерес.

В Коссе есть манёвр, называемый Картиенским гамбитом. Вы загоняете противника в положение, когда его единственный выход — отдать преимущество. Если бы это был мой отец, он бы заставил меня подчиниться, предложив два плохих варианта, один из которых заметно хуже другого. Подозреваю, что на моем месте он воспользовался бы отношениями Сефура и Тамары, используя шантаж, чтобы заставить их повиноваться. Но это не тот правитель, которым я хотел быть. Мне не нужно было повиновение. Мне нужна была преданность.

Поэтому вместо того, чтобы предлагать два плохих варианта, я поступил наоборот. Я вручил всем трем подготовленные мною бумаги.

На мгновение воцарилось потрясенное молчание.

— Это дворянская грамота, — ошеломленно сказал Орбен.

— Все они, — ответил я. Кое-что из сказанного Майей вернулось ко мне. — Не поймите неправильно. Это не взятка и не попытка купить вас. Мы вместе совсем недолго, но достаточно сказать, что я не сомневаюсь в вашей преданности.

— Вы под кайфом. Этот проклятый врач напортачил с дозировкой. — Тамара в недоумении покачала головой.

— Поверь мне, это не так уж действенно. — Я ненадолго закрыл глаза, голова плыла.

— И что вы потребуете за эту благосклонность, ваша милость? — спросил Сефур. В его голосе звучали опасные нотки, которые я слышал много раз. У дворян не было репутации тех, кто раздает вещи бесплатно. Дворянские грамоты были редкостью. За них всегда нужно было платить. И он не ошибался, просто все было не так подло, как он думал.

— Цена проста, как и причина. Мой отец поручил мне сформировать полк к моему пятнадцатилетию. И я хочу, чтобы командиром полка был ты.

Глаза Сефура расширились. — Я даже близко не гожусь для этого.

— Послушай, ты устал от Эвервуда. Мы оба это знаем. В худшем случае ты получишь отпуск на несколько лет, чтобы натаскать новобранцев и вернуться в ряды егерей со своим благородным титулом.

— И вы просто... позвольте мне это сделать?

— Без вопросов. Больше вреда, чем пользы, от человека в должности, которую он не хочет занимать. — Я повернулся к Тамаре и Орбену. — Это касается и вас двоих.

— Ну... — Сефур замешкался, бросив на долю секунды взгляд на Тамару. — Поскольку вы фактически создаете еще один благородный дом, я полагаю, есть какая-то пара для меня?

Ах. Так вот почему он был так настороже. Дворянские письма были редкостью, но всё же бывали. Очень часто дворянин фактически принимал в свою семью простолюдина. Как дворянин королевского дома, я не мог принять в дом Валена простолюдина, так что он был прав в том, что мне нужно было составить новое прошение. Мой отец уже несколько раз поступал подобным образом, используя образование меньших домов, чтобы оттеснить выскочек из больших домов, эффективно разрушал любой дом, который становился достаточно большим или могущественным, что в конечном итоге создавало угрозу. Обычно он поднял бы шум из-за чего-то столь вопиющего, как возвышение простолюдинов, но не в этом случае, если отец подумает, что это из-за серьезного отношения к поручению сформировать полк.

Впрочем, я должен отдать должное Сефуру. Даже когда ему предложили дворянство и жалованье, превосходящее то, что ему платят сейчас, его первая мысль была о женщине рядом с ним.

Тем не менее это была прекрасная возможность немного отомстить за чужой счет.

— Да, у меня есть пара на примете, — сказал я. Тамара стала очень спокойной. — Она — воин. Красивая. Но с ужасным характером.

— Я... понимаю, — ответил Сефур, его говор был тяжелым.

— Ничего не поделаешь, но ее характер действительно ужасен. Она совершенно не умеет общаться с детьми. А еще она отъявленная развратница. Хотя ты можешь счесть это хорошей чертой.

Сефур на самом деле начал потеть. Тамара смотрела на свои руки, поэтому она пропустила, когда мои глаза переместились на нее, но Сефур не пропустил. Он широко ухмыльнулся.

— У нее есть что-нибудь, за что я могу подержаться? — спросил он с игривой южной

интонацией.

Тамара вскинула голову и посмотрела на него, ее глаза были в ярости.

— Ммм. Приличная внешность. Может быть, немного плоская. Я бы сказал, что она компенсирует это индивидуальностью, но... — Я пожал плечами. — Кого я обманываю.

— Ладно, парень. Кто эта прекрасная благородная леди, которую вы для меня нашли?

Тамара подозрительно посмотрела между нами, наконец-то поняв, что она что-то упустила.

— Вообще-то, она тоже новая благородная леди.

— Насколько новая? — Глаза Сефура сверкнули.

— Благородная около... — Я посмотрел на солнце, задумавшись. — Около пятнадцати минут назад.

Полуэльфийка рядом с ним свалилась с бревна, на ее лице застыла маска удивления.

Орбен медленно перевел взгляд с Сефура на Тамару и снова на Сефура, его рот был открыт от безудержного восхищения. Он помог Тамаре подняться и наклонился к ее уху. — Я думаю, он говорит о тебе. — Его голос едва ли можно было назвать шепотом. Тамара была заметно ошеломлена.

Я снова встал, отбросив шутство. — Шутки в сторону, никаких браков по расчету или вмешательства в ваши жизни. Но то, что я предлагаю, имеет свои преимущества. Как командир полка, ты подчиняешься непосредственно мне. Это означает, что у тебя есть иммунитет к прегрешениям, влияющим на твой статус. Это значит, при необходимости, ты можешь жениться на ком хочешь, не опасаясь, что это повлияет на ваше положение. Я обещаю.

Тамара прикрыла рот рукой.

Сефур стоял напротив меня, его улыбка исчезла, выражение лица наполнилось молчаливой благодарностью и пониманием. Он пожал мне руку.

— Думаю, я могу это поддержать.

Я почувствовал, что меня наполняет странное удовлетворение, которого я никогда раньше не испытывал. Может быть, именно это и значит быть лидером. Использовать свою власть и положение, чтобы обрести союзников, не благодаря тирании, а с помощью сотрудничества и преданности.

Затем на мои плечи опустилась мрачная тяжесть. Никаких иллюзий не было. Когда Тота вторгнется в столицу, погибнут люди. Мои люди. Нужно бесконечно увеличивать шансы в свою пользу, чтобы защитить их. Я не могу позволить себе отказаться от власти, как это было с Кастрамотом. Выбора не было. Я должен был стать лучше.

Тамара подскочила и крепко обняла меня, и я подавил стон. Орбен хлопнул меня по спине, и это тоже вызвало стон.

Майя отпихнула их.

— Если ты убьешь его до того, как мы доберемся до анклава, я буду очень недовольна, — сказала она. Я кивнул в знак молчаливой благодарности. Она сжала мою руку, ее лицо было гордым.

— Вы ведь не собираетесь возвращаться в столицу в ближайшее время? — спросил Сефур.

Я взглянул на Майю. — Это займет пару лет, по крайней мере.

— Ну что ж. Это даст мне немного времени, чтобы натаскать людей.

— Лучших, кого ты сможешь найти. И меня не волнует их прошлое, Сефур. Я не сомневаюсь, что есть много талантливых солдат со смешанным происхождением, которых удерживали. Мне нужны все. Столько, сколько сможешь найти.

Он кивнул.

— Эй! — Тамара, казалось, что-то поняла, ее лицо выражало возмущение. — Кого это ты назвал плоским?!

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2411772>